
Алевтина Блинова

Предзимье

Стихи

Томск -2016

ББК 84(2Р)6-5
Б69

Блинова А.Б. Предзимье
Сборник стихов – Томск, 2016г., 144 с.

© Блинова А.Б. – автор,
оформление

**КРАЙ МОЙ, С ТОБОЙ
НЕРАЗЛУЧНА Я...**

Малая моя родина –
Село на широкой Оби.
На островах – смородина,
Рыба в темной глуби.

Реки Панигадки излучина,
Дома на крутом яру...
Край мой, с тобой неразлучна я,
Силы в тебе беру.

Тайга да болота – окрестности,
Песни б о них сложить...
Если дано воскреснуть мне,
Здесь бы хотела жить.

Сон из детства

Дождик, осень, мне – лет восемь,
Сапоги на босу ногу.
Я застряла у вокзала
И кричу, зову подмогу.

Не было тогда в помине
Ни асфальта, ни бетонки,
В чёрной, жирной, липкой глине
Долго ли застрять девчонке?

А в руке моей – авоська,
В ней кулёчек рафинада.
Для больной сестрёнки Тоськи
Принести мне сахар надо.

Но прорвался бок бумажный,
И из рваного кулёчка
Прямо в лужу, вот что страшно,
Белые летят комочки.

Дом ведь близко, просто рядом,
Только глина не пускает!
От обиды слёзы градом –
Даже крик не помогает!

Подошёл дядя Володя,
Папин друг, схватил в охапку:
"Не реви, большая вроде!
Щас тебя доставим к папке!"

И от тёплого участия
Слёзы высохли на щёчках,
Тоськин сахар, ну хоть часть-то,
Принесла я в том кулёчке.

Мама вовсе не ругалась –
Может всякое случиться.
Отчего ж такая малость
До сих пор ночами снится?

Ностальгия

Туесок берёзовый
На закате розовом
Спелую смородиной
 мой потешит взгляд.
Из большого города,
Где прошла вся молодость,
К своей малой родине
 я приду назад.

К детству возвращение...
 Попрошу прощения
 У домов бревенчатых,
 у большой реки,
 Сосен, небом венчаных,
 Улиц переменчивых.
 "Чья ж ты будешь, милая?" –
 спросят старики.

Назову фамилию.
 Улыбнутся лилии,
 Гордый тополь кроною
 вежливо качнёт.

Помнят тропки здешние
Годы мои вешние,
Детство босоногое
в памяти встаёт.

Возле храма нового,
Странно мне знакомого,
Постою задумчиво –
это был наш двор.

С тихую молитвою
Отворю калитку я.
Здесь трава мои следы
помнит до сих пор.

Вновь приду на берег я,
Где девчонкой бегала,
Где впервые с милым я
встретила рассвет.

Жизнь прошла бродячая,
Вижу всё иначе я,
Но как прежде для меня
лучше места нет.

Первая любовь

Я не бегала по снегу босиком,
Не топтала к дому милого дорожку,
Но не думалось мне больше ни о ком,
С той поры, как я увидела Серёжку.

Не красавец парень был, и не атлет,
Но улыбкою сверкал неотразимой.
Вот и сохли по нему в пятнадцать лет
Все девчонки, да и я с подружкой Зиной.

В школе был предновогодний карнавал,
В блеске ёлочных огней кружились маски.
И он руку мне при всех поцеловал,
Словно принц из позабытой сказки.

Ох, как ёкнуло сердечко, Боже мой!
Как победно я глядела на девчонок!
А он, с бала проводив меня домой,
В щёчку чмокнул, будто я совсем ребёнок.

Но как ветрены мужчины этих лет!
На каток он пригласил подружку Зину.
Я потерянно смотрела им вослед
И страдала просто невообразимо!

Время лечит всё, и боль прошла,
И не раз ещё сердечко загоралось.
Ну, а первая любовь? Она – была!
Память светлая в душе о ней осталась.

Из неотправленного письма

...Помнишь наши походы прекрасные
Летом после десятого класса?
Ах, как было тогда нам весело
Сотрясать мирозданье песнями!

Ты, мальчишка со светлой копною,
Постоянно был рядом со мною.
Не любимый, а просто знакомый
Парень – волосы цвета соломы.

Бескорыстный мой рыцарь, опора,
Я привыкла к тебе очень скоро.
Незаметно веснушки рыжие
Стали мне всех милее и ближе...

До сих пор я себе не ответила,
Почему я тебя "не заметила",
Когда осенью после каникул
В класс вошла, от уроков отвыкнув.

Ведь я видела, точно видела,
Как сменяется радость обидою,
Как в глазах твоих ярко-синих
Та обида льдинкою стынет.

Год последний прошёл незаметно,
И опять наступило лето,
Но на нашем прощальном бале
Мы с тобою не танцевали.

И дороги мы выбрали разные,
И не встретились больше ни разу мы...
И теперь никогда не узнаешь,
Вспоминаешь ли ты... Вспоминаешь?

Старый дом

Здесь дом стоял, и люди жили,
Любили и детей растили,
Цветы сажали в палисады,
Гостям заезжим были рады –

Хоть в тесноте, да не в обиде.
Ох, сколько разного дом видел!
Боль, радость, плач и смех детей
Хранил он в памяти своей.

Но дом старел, ветшал с годами –
Мы к старости ветшаем сами –
Жильцы сменили адреса,
И лишь бывшего голоса

Неслышным эхом бились в стены.
Но неизбежны перемены.

И вот снесён тот старый дом,
На бывшем "пяточке" пустом

Стоит кирпичная громада,
И новые жильцы так рады
Теплу, комфорту и уюту...
А мне здесь грустно почему-то...

Глядя в небо...

Лёгкий крестик самолёта
На конце пушистой нити...
Из какого же далёка
Вы, друзья, сейчас летите?

От кого вы улетели
И к кому теперь стремитесь,
Люди в белом самолёте
На конце пушистой нити?

Вслед за солнцем,
 вместе с солнцем
От восхода без заката
Малазийцы иль японцы
В белом лайнере крылатом?

Разных наций, цвета кожи
Пассажиры самолёта,
Вы в одном сейчас похожи:
Вы – заложники полёта.

Вас судьба соединила
На часы или на вечность.
От Парижа до Манилы
Голубая бесконечность.

А внизу сейчас, взгляните,
Край плывёт тревожно-мглистый...
Тает медленно в зените
Самолёта след пушистый.

Омск

Ах, как ты мне не безразличен,
Город, ставший вдруг приграничным!
Как набросок в карандаше –
Светлый город на Иртыше.

Не смогла я с тобой породниться,
Но мне снятся знакомые лица,
И друзей моих голоса,
И высокие небеса,

Словно купол над степью широкой.
Притянул меня Север далёкий.
Здесь мой дом, и здесь моя жизнь,
Но твоих домов этажи,

Твои улицы, скверы и парки
Манят, словно ребёнка – подарки.
Видно, ты навечно в душе,
Светлый город на Иртыше.

Утро в вагоне

Нежный рассвет
 над заснеженным лесом
В рамке окна акварельно прелестен.
Спят пассажиры
 в плацкартном вагоне –
Всех убаюкает стук монотонный...

Снежная сказка проносится мимо,
Только мелькают кадрами фильма
Чудо-пейзажи на розовом фоне,
Дивная музыка
 снежных симфоний.

Жаль, что Страной
 Восходящего Солнца
Землю свою окрестили японцы.
Вот бы назвать так – и просто, и споро,
Эти плывущие мимо просторы.

В кружеве инея сосны, берёзы...
Вкусен, наверное, воздух морозный,
Но недоступен.

Сквозь сумрак вагонный
Молча гляжу я на мир законный.

День впереди будет прост и неярок,
Но это утро – чудесный подарок,
Будто из сказки там, за окошком,
Мне протянуло счастье ладошку.

Птицы над городом

Весь день над Стрежевым
летели птицы
С печальным криком,
к югу, клин за клином.
Октябрь заставил их поторопиться,
Собрал их в стаи в перелёте длинном.

А мы на этих птиц глядели снизу,
Завидовали молча их свободе.
Им не нужны ни паспорта, ни визы,
Подвластны птицы
лишь своей природе.

Ах, как хотелось мне
расправить крылья
И с птицами умчатся в край далёкий,
В прекрасный край,
где солнца изобилье,
Где сердце не сожмётся одиноко.

Что толку от того, что здесь мы рядом,
Когда закрыты души друг для друга?
Оковами привычный стал порядок,
Обыденность нас спеленала туго.

Быть может, мы нарушили законы
Своей природы, потеряв свободу?
Под птичий крик,
 гортанный и знакомый,
Рвануть бы в небо,
 прочь от непогоды...

Молча идём мы по золоту осени.
Золото это под ноги нам бросили
Грустные клёны, берёзы с осинами...
Сквер чёрно-жёлтый, как тело осинное.

Серое небо и золото – в лужицах.
Листья монетками в воздухе кружатся.
Мамы катают детишек курносеньких.
Молча идём мы по золоту осени...

Тихо, пустынно в осеннем лесу,
Низкие тучи дождинки несут.
Тонкие ветки – предзимняя голь.
Здесь исчезают тревоги и боль.

Запах знакомый сосновой хвои
Лечит душевные раны мои.
К нежной осине притронусь рукой –
В сердце сойдёт долгожданный покой.

Ах, как хорош ты, задумчивый лес,
Полный неярких осенних чудес,
Ждущий спокойно прихода зимы...
Если бы так же могли жить и мы!

Танец белок

Я увидела чудо – танцующих белок!
На поляне берёзка негромко им пела,
Белки в вальсе кружились –
 смешные комочки! –
И тихонько на землю ложились листочки.

Серебристые шубки все белки надели,
Значит, осень последние длится недели,
Значит, скоро закружат
 снежинки в метелях,
И уснут в гнёздах белки
 на мягких постелях.

Им приснится, наверное, эта поляна,
Воздух осени звонкий,
 как будто стеклянный,
И как вместе со мной на их танец смотрели
Горделиво-спокойные сосны и ели.

Елене Показаньевой

Солнце хитро в окошко глядит
И сигналит сто раз мне на дню:
– Лес зовёт, поскорее иди
На лыжню, на лыжню, на лыжню!

Натяну лыжный комбинезон,
Не промокнул от снега штаны,
И пойду, словно я – Робинзон,
По неведомым тропам лесным.

Здесь сугробы манят – белый пух,
Ветки в инее, как кружева.
От восторга заходится дух,
И кружится моя голова.

Ах, как славно в лесу, Боже мой!
Здесь ликует от счастья душа.
Но – пора возвращаться домой.
Как же всё-таки жизнь хороша!!!

А у нас – минус тридцать по Цельсию.
Мрак рассеян Луною-Селеною,
И морозец крепчает, нацелился
Разогнать по домам население.

Окна льдистым гипюром подёрнуты,
Стены зданий в иголочках инея,
Но, в тяжёлую шубу завёрнута,
Вспоминаю я небо синее,

Летний полдень, листву зелёную,
Ветки ив, что в реке купаются,
И глаза твои нежно-влюблённые,
Что и в стужу не забываются.

И на сердце тепло становится,
Не беда, что до мая шесть месяцев.
Лето тем красней, по пословице,
Чем сильнее сейчас зима бесится.

Морозный вечер

И в декабре, и в январе
 трещат морозы.
В сугробы ноженьки укутали берёзы.
И полушалки оренбургские на плечи
Они набросили в холодный этот вечер.

На небе звёзды смотрят колко
 в бесконечность.
А месяц рожки свои выставил
 беспечно.
Что холод зимний для Луны –
 пустяк, не боле,
Лишь нас мороз грызёт отчаянно,
 до боли.

Да, потепление глобальное,
 быть может,
И до Сибири доберётся вскоре тоже.
А мы пока переживём морозы эти
И помечтаем о невероятном лете.

Северный май

Над просторами Сибири
Ветер бесится.
Нет тепла, дни словно гири
В мае месяце.

Меж весной и зимою
Будни маются,
И тоска крутой волною
Поднимается.

Заблудилось где-то лето,
Не торопится,
Дождь да снег, ну что же это?
Печки топятся.

Гнутся кроны голых ветел,
Иней выступил.
Мне холодный этот ветер
Сердце выстудил.

Кони

Зацветает шиповник,
Значит, лето настало.
Мчатся бешено кони,
Нипочём им усталость.

Мчатся кони, как птицы,
По широкому полю,
Словно их из темницы
Отпустили на волю.

Им бы крылья да ветер,
Чтобы в небо подняться,
Где простор чист и светел,
Где не надо бояться,

Только держат уздечки,
Да мешают подпруги,
Только ржут возле речки
Их гнедые подруги.

Значит, в стойло им снова.
Воля так иллюзорна.
Не отпустят оковы
Лёгкой сбруи узорной.

Ширь зелёного луга,
Быстротечное лето...
Мчатся кони по кругу,
Но не знают про это.

Прощание со Стрежевым

С лёгким сердцем покидаю Стрежевой.
Ты прости меня, мой город, ты прости.
Здесь я словно напилась воды живой,
Но отныне разошлись наши пути.

30 лет здесь пролетело, словно миг.
Я состарилась, а ты, как прежде, юн.
Благодарность и любовь мою прими,
Проводи аккордом звонких своих струн.

Ты, конечно, будешь сниться по ночам,
Будоражить память долго будешь мне.
Ты для сына стал началом всех начал,
И, наверное, роднее места нет.

Но устала я от северной зимы,
От свинцовых твоих давящих небес,
Оттого и покидаем город мы,
Оттого привет прощальный шлём тебе.

Ты прости меня, мой город, ты прости.
Мы с тобою ещё встретимся не раз.
Пусть грядущие дороженьки-пути
Вновь сведут на перекрёстках жизни нас.

Растаял день, как льдинка на ладони,
Уплыл по капле в розовый закат.
И то, что не случилось, не догонишь,
А что случилось – не вернёшь назад.

Как не войти нам в ту же реку снова,
Не повторить растаявшего дня.
Так в новом промелькнёт вдруг
 тьень былого –
Неясный блик погасшего огня.

И только в памяти останется навечно
И этот день, и розовый закат,
И тихая звезда, как пункт конечный
Мечты, парящей в лёгких облаках.

А ВРЕМЯ ДАНЬ СОБИРАЕТ...

А время дань собирает
Со всех, на Земле живущих.
Кому-то ад обещает,
Кому-то – райские кущи,

И никого не оставит
Здесь, на Земле, навечно.
Но, словно об этом не зная,
Мы время теряем беспечно.

Теряем его в глупых ссорах,
В погоне за призрачной славой...
А всё ведь окажется сором,
И всем воздастся по праву.

Проходит, уходит время,
Другого для нас не будет.
И всё тяжелее бремя
Любви, не отданной людям.

Во времени живём, какое нам досталось.
Другого не дано.

Лишь это – наша жизнь.
Благословляю всё –
и молодость, и старость,
И лишь твержу себе:
– Держись! Держись! Держись!

Держись, когда предаст
твой самый-самый близкий.
Он слаб, а ты сильнее,
прости его, прости.
Ему переживать
за свой поступок низкий,
Груз слабости своей в себе ему нести.

Держись, когда болезнь
подступит с новой силой,
и сузит мир до стен
лишь комнаты одной.

Тверди себе, что ты
 жива, сильна, красива,
Хоть боль застит глаза
 тягучей пеленой.

И даже в миг, когда нет сил
 сопротивляться
Бесчисленным пинкам
 неласковой судьбы,
Ты, зубы сжав, держись
 и не спеши сдаваться
И руки опускать без драки, без борьбы.

Судьба тебе сама
 твой срок земной отмерит,
С тобой случится всё,
 что свыше суждено.
Но счастье жить, любить,
 надеяться и верить
Как вечный высший смысл
 нам Господом дано.

Землетрясение, землетрясение!
Рушится мир, и нигде нет спасения.
Рушатся зданья, мосты и опоры,
Кажется, небо обрушится скоро.

Боги разгневались, горы шатаются,
И под землёю плиты сдвигаются,
А на поверхности – землетрясение,
Рухнула жизнь, никому нет спасения.

Дыбом дороги,
 асфальт в жутких трещинах,
Гибнут детишки, мужчины и женщины,
Из-под завалов чуть слышные стоны,
Гибнут надежды в могилах бетонных.

Город для всех
 стал вдруг братской могилою.
Скажут потомки: "Простите нас, милые!
Не помогли. Не спасли. Не предвидели...
Вечный покой вам в небесной обители..."

У горя особый запах,
Вкрадчивый запах ладана.
Горе всегда внезапно,
Врывается в дом негаданно.

Словно обрушились горы,
Словно солнце померкло –
Чёрное, страшное горе
Жизнь засыпает пеплом.

Крик, рвущий горло шипами,
Крик, что другим не слышен...
Не выбираем мы сами
То, что даётся нам свыше.

Горе – удел живущих.
Та, что ушла, спокойна.
Дай, Боже, райские кущи
Ей в вечном царстве покоя.

Кумиры

*Памяти Муслима
Магомаева, Олега
Янковского и мно-
гих, многих других...*

Уходят кумиры наши,
Ещё не старые вроде,
До дна испив свою чашу,
Один за другим уходят.

В театрах, в кино, на аренах
Они вдохновенно творили.
О, сколько мгновений бесценных
Нам щедро они подарили!

Их жизнь нам казалась блестящей,
Летящей средь звёздной пыли.
Неважно, как там, в настоящем,
Для нас они просто *были*.

И снова на телеэкране
Актёры, певцы и поэты,
И мысль, словно соль на раны:
– А этих уж нету, нету...

Кумиров юности нашей
Осталось не так уж много.
И думается всё чаще,
Что скоро и нам в дорогу...

Памяти Владимира Высоцкого

*"...И снова слышен
хриплый голос,
он в нас поёт.
Немало судеб укололось
о голос тот..."*

Андрей Дементьев

*"...Говорят, что грешил,
что не к сроку свечу
затушил...
Как умел, так и жил,
а безгрешных не знает
природа..."*

Булат Окуджава

Он был один такой во всей России,
И вряд ли мы таких услышим вскоре.
Но время перед памятью бессильно
О нём, певце, поэте и актёре.

О, хриплый голос, рвущийся из окон!
Те песни и сейчас поют потомки.
Он был один, но не был одиноким,
Он был звездой,
 вдруг вспыхнувшей в потёмках.

И от Одессы до Владивостока –
Магнитофонных плёнок километры.
И люди замирали от восторга,
И был тот голос времени приметой.

Шесть сотен песен за пятнадцать лет,
Стихи и роли – кто ещё так сможет?
Не нам судить, был грешен или нет.
Жил, как умел, и путь его был сложен.

Уехали на поиски судьбы
Аксёнов, Галич, Евтушенко, Бродский...
А он не убежал. Он с нами был.
Он был и есть. Он навсегда – Высоцкий!

Отец

*Светлой памяти родителей
моих Бориса Ивановича и Анны
Тихоновны Крошечкиных*

Отец вернулся с фронта без ноги.
Соседки мать счастливой называли.
Не удивительно,
ведь большинству других
Мужей дождаться довелось едва ли.

А мне, родившейся после войны,
Казалось в детстве – правильные папы
На костылях, протезах быть должны,
На двух ногах – неправильные папы.

Он не рассказывал нам о войне,
Лишь изредка –
про что-нибудь смешное,
Но громко иногда кричал во сне,
Наверно, был тогда на поле боя.

И только через двадцать с лишним лет
Сказал он, словно тайну открывая:
"Ты знаешь, вот ноги так долго нет,
А ведь болит, как будто бы живая" ...

Ушедшие давно родители мои!
Как много бед и боли вам досталось!
Но доброту сердец вы передать смогли
Нам, шестерым, что на Земле остались.

Памяти Сергея Богданова

Мальчишка рыжеволосый,
Веснушчатый и курносый,
Весёлый сибирский мальчишка,
Двоюродный мой братишка...

Он был защитником слабых,
Вранья не терпел и жалоб,
Он смыслом всей своей жизни
Сделал служенье Отчизне.

Суворовцем был и курсантом,
Потом молодым лейтенантом,
И дальние гарнизоны
Стали ему знакомы.

Казалось бы, мирные годы.
Но людям такой породы
Не тихие дни и ночи –
Всё больше горячие точки.

И в жарком чужом Афгане
Получены первые раны
И тяжкий приказ на месте –
Сопроводжать "груз двести".

А после – опять Россия,
И жуткое чувство бессилья
Перед распадом Отчизны,
И служба, подобная тризне.

И снова горячие точки,
Коротеньких писем строчки,
А после – молчанье, молчанье,
Надежды, потом – отчаянье,

И долгая неизвестность,
И в сердце боль после вести –
В Чечне, в горах бесконечных
Остался мой брат навечно...

*Полковник Сергей Богданов,
вечная тебе память!*

Сердитые мысли

Всё продаётся, все продаются
Ради достатка, ради уюта,
Ради известности, власти и славы,
В полной уверенности –
вот оно, главное!

Всё продаётся – тело и души,
Ну, а иначе зависть задушит,
Зависть к успеху,
зависть к богатству.
Что за слюнтяйство –
дружба и братство!

По каталогам, чаще невидимым,
Должность и место,
откуда не выгонят,
Место под солнцем,
карьеря и пенсия –
Всё продаётся, грустная песня!

Надо царапаться, драться, кусаться,
Лишь бы быстрее в элиту пробраться.
К власти ступеньки всё чаще и чаще
По головам и по спинам лежащих...

Стоп, погоди! А зачем это нужно –
К жирной кормушке рваться натужно,
Гнаться, ломаться и продаваться?
Господи, дай мне прежней остаться!

Когда уходит дар Божий

Случилось чудо – ангел прилетел,
Нечаянно крылом тебя коснулся,
И чистый голос вдруг в душе запел,
Ты к творчеству внезапно потянулся.

Рождаются и песни, и стихи,
На зависть музыкантам и поэтам.
Мелодии прозрачны и легки,
А рифмы – как пригоршни самоцветов.

Ты стал известен, даже знаменит,
И дни кружат, как праздник бесконечный,
Уверен ты, что это – не зенит,
И кажется, что это будет вечно...

Но ангел – Божьей волей – улетел,
И гаснет свет в душе в одно мгновенье.
И гибнет сад, что расцвести успел,
Ведь вдруг иссяк источник вдохновенья.

Смириться с этим очень нелегко.
Ты пишешь, а в душе твоей – смятенье,
И опусы, как пули "в молоко",
Летят, не задевая душ-мишеней.

Но далеко ещё не пройден путь,
И чем-то новым нужно заниматься.
Ты помолиться Богу не забудь,
Чтоб силы дал дожить и не сломаться.

О бывшем кумире

Он был кумир, певец, поэт,
Ревели стадионы.
И песни два десятка лет
Легко рождались новые.
Но миновали времена,
Года огня и стали,
И новых песен семена
Уже не прорастали.
А жизнь идёт, и он живёт
Уже без поклоненья,
Кумиры вырвались вперёд
Другого поколенья.
Он песни старые поёт,
И песням аплодируют,
Но тот, кто прошлым лишь живёт,
Тот больше не лидирует.
И стонет спящая душа,
Ум – в поисках тематики...
Но не выходит ни шиша,
Такая математика...

Ускользает нужное слово,
Только тенью в мозгу мелькает.
Я пытаюсь снова и снова
Зацепить его, но упускаю.

А без этого точного слова
Строчка кажется тусклой, вялой...
Чтоб найти его, я готова
Перебрать сто словесных завалов,

Их просеять сквозь мелкое сито,
Но найти золотой самородок,
После стольких
 бесплодных попыток
Вставить в ряд
 драгоценных находок...

Ирине Череповой

А жизнь прекрасна, господа,
Лишь потому, что мы живём,
Ведь час настанет – навсегда
В миры иные мы уйдём.

Так значит, будней просто нет
И нужно славить каждый день,
И солнца лучезарный свет,
И ночи сумрачную тень.

И пусть любовь в наших сердцах
Горит всё ярче с каждым днём.
Пока мы помним об отцах,
Детей лелеем, мы живём.

И пусть в душе сияет свет,
Как путеводная звезда.
Пока живём мы – смерти нет.
А жизнь прекрасна, господа!

ТОМСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Студенческий Томск, молодые года,
Остались вы в сердце моем навсегда.
Рассветы над Томью и Лагерный сад –
Ах, если б вернуться на время назад

И снова увидеть, как в юности, вдруг
Знакомые лица друзей и подруг,
Опять в общежитьи собраться гурьбой,
И песни припомнить, что пели с тобой,

Почувствовать вновь теплоту милых глаз,
В займы попросить, как бывало не раз,
И тут же вернуть все былые долги...
Да только закрыт путь, беги – не беги.

По-прежнему к Томску спешат поезда,
Но молодость наша прошла, вот беда.
Студенческий Томск, золотые года,
Остались вы в сердце моем навсегда.

Легенда

От Учебной и до Кирова
Шли студенты говорливые,
Шли колонною с плакатами,
 мол, с клопами мы пять лет,
Общежития ужасные,
А студентики несчастные
Так искусаны проклятыми,
 что остался лишь скелет.

Времена были застойные,
И студенты не запойные,
Просто с песнями и шутками
 шли весёлою гурьбой.
Но деканы недовольные
Посчитали – непристойно, мол,
Намекнули, пошушукавшись,
 мол, рискуете собой.

Но репрессий всё же не было.
А история – быль, небыль ли,

Где найдёшь теперь участников?
Эй, откликнись, кто живой!
Но смеётся Томск студенческий,
И общаги – часть Отечества,
А клопы – бывлые частности,
утверждается молвой.

Лагерный сад 30 лет спустя

– Смотри, Томь совсем обмелела,
Всё косы да перекаты.
А помнишь, как сердце пело
На нашем утёсе горбатом

Над синим речным простором,
Над этим изгибом плавным?
А помнишь те наши споры
О жизни, о самом главном?

Да, годы летят, как птицы...
Здесь очень всё изменилось.
И берег другой, и лица,
Как будто мне всё приснилось.

Где наши крутые тропки,
Утёс, что казался высоким?
Внизу – только берег топкий,
Заросший жёсткой осокой,

А склон – в деликатных уступах,
Причёсанный, чистый, нарядный.
Спуститься вниз – не поступок,
Хоть маршируй отрядом.

Наверное, сад стал красивей,
Торжественней даже, но всё же
Тогда мы здесь были счастливей...
А может быть, просто моложе?

Переулок Карский

В переулке Карском клёны облетают,
Больше примечательного
нет здесь ничего.

Переулок Карский нас соединяет,
Ты живёшь в начале, я – в конце его.

Средь домов высотных
можно заблудиться,
Словно муравейник ваш микрорайон.
А домишкам частным в переулке снится,
Что за них заплатит кто-то миллион...

Маленький, старинный, тихий переулок,
Быстрая дорожка от меня к тебе...
Путь, где вечерами
каждый шаг так гулок,
Ниточкой проложен по моей судьбе.

Апрель-2009 в Томске

На газонах трава пробивается,
Мать-и-мачеха – желтыми блёстками,
И ряды тополей равняются
На аллею с родными берёзками.

Лишь неделя до майских праздников.
Томь давно ото льда очистилась.
Ах, какие апрели разные –
Каждый год познаю эту истину.

Всё припомнить – не хватит памяти,
Но ведь было, хоть не по правилам,
То терялись мы в снежной замети,
То на солнце от жара плавилась.

Нынче всё размеренно, взвешенно,
И покой, как в буддийской пагоде.
Видно, бури и грозы вешние
Месяц май готовит нам загодя.

Тополя

В Томске обрезали тополя,
Ветки с шумом падали на землю.
И казалось, будто мать-земля
Стонам тополей печально внемлет.

Чисткой санитарною зовут
Люди акт жестокого насилья.
"Надо так!" – ну что поделать тут?
Против "надо" тополя бессильны.

И стоят вдоль улиц и дорог
Жалкие печальные обрубки,
Как бойцы увечные, кто смог
Выстоять в кровавой мясорубке.

Бельма срезов в небо устремив,
Тополя застыли в ожиданье.

Что весна несёт им – сил прилив
Или медленное умиранье?

Но деревья не запомнят зла
И весной опять зазеленеют,
Тень дадут средь летнего тепла,
Нас, людей, по-своему жалея.

Включили в Томске фонтаны,
и сразу повеяло летом,
и скоро, наверное, станут
встречаться над Томью поэты.

Посыплются звонкие вирши,
ведь каждый, без малого, гений,
а в небесах и выше
качнутся великие тени.

И бронзовый Антон Палыч,
послушав творенья поэтов,
подумает, что настала
пора написать про это.

Он шляпу на лоб надвинет
и зонтиком пятку почешет,
тайком карандашик вынет
наш маленький бронзовый Чехов

и озорные строчки
внесёт в записную книжку,
ведь в нём до сих пор, это точно,
живёт хулиган-мальчишка.

Бомжи

Пришла весна, "оттаяли" бомжи
И греются на лавочках по скверам.
Тень радости в кирпичных лицах – жив! –
Зимою бедолагам очень скверно.

Их много, но на всех одна печать
Отверженности, пьянства, нищеты.
Мы их стараемся не замечать
Средь вечной повседневной суеты.

Торопится, спешит людской поток,
Брезгливо их стараясь не касаться,
Тех, кто хотел, быть может, да не смог
В водовороте жизни удержаться.

Бомжи, давно утратившие кров,
Сейчас на воронов больных похожи...
Я как молитву повторяю вновь:
– От участи такой храни нас, Боже!

Пичуга под окном на крыше гаражей
Поёт, словно в родной лесной чащобе,
Любовь свою зовёт, и вот они уже
Наперебой щебечут обе.

В рассветный ранний час
 лирическую трель
Рассыпали небесные созданья,
Как будто бы вокруг деревьев карусель,
А не коробки серых скучных зданий.

Ну что их занесло в асфальтовый наш мир,
Закованный в броню, угрюмо-
 равнодушный?!
Мы словно пленники в стенах
 своих квартир,
А птицам вольным дан
 простор воздушный.

О люди, слушайте, как смыслу вопреки
Звенит их гимн любви,
 беспечный, гордый, нежный!
В нём – жизни торжество,
 в нём всё – и гладь реки,
И лес, и степь, и океан безбрежный.

Зовут пичуги нас из душных городов
Вернуться в чудный мир
 с листвою изумрудной.
Ах, если б все могли услышать этот зов...
Ах, если б мы могли...
 Но сделать шаг так трудно...

На Томи

Даше Череповой

Почему на Томи отдыхает душа?
Почему мысли здесь никуда не спешат?
Блеск воды, плеск весла, яхты парус косой,
И над удочкой замер мальчишка босой...

Чайка чертит крылом над водой письмена,
Что прочесть может только речная волна,
И плывёт в небесах череда облаков,
Как послание нам из прошедших веков...

Может быть, замедляется времени бег
Возле наших равнинных, задумчивых рек?
Наверху – суета, у воды – тишина,
Что измученным нервам,
 как воздух, нужна.

И вливается в душу блаженный покой,
И покажется вдруг – ты едина с рекой.
Только светлая грусть, что нежна и легка,
Только тихая, полная тайны река...

Речка Ушайка

Сквозь леса и доли
Прорастает город.
Тянут руки кранов к небу этажи.
И лукавой змейкой
Вдоль однокорейки
Речка-невеличка весело бежит.

Есть на этой речке
Чудные местечки,
Где рыбёшек мелких ловят пацаны,
А кустам зелёным,
Что растут по склонам,
В жаркую погоду просто нет цены.

Здесь когда-то встанут
Новые кварталы,
И проспектов стрелы
 рассекут простор,
Но шалунья-речка
Будет течь беспечно,
И не смолкнет в парках
 звонкий птичий хор.

Детский сад на прогулке

В косыночках цветастых
И в шапочках ушастых
Гуляют ребятишки
 в зелёном закутке,
Мелькают спинки, плечики,
А между ними мечется
Девчонка-воспитатель
 в накинутом платке.

"Песком кидать не нужно!
Петров, уйди из лужи!" –
Покоя ни минутки,
 за всем не уследишь.
"Сергеев, слезь с забора!
И прекратите ссору!" –
Какие уж тут шутки,
 когда руководишь!

Но эти ребятишки
В заляпанных штанишках,
Что будто бы и правил
 совсем не признают,

Бегут к ней за защитой
И всей душой открытой
Любовь и уваженье
ей щедро отдают.

И пусть у той девчонки,
Что как тростинка, тонка,
Ни опыта, ни стажа
ещё, конечно, нет,
Но есть народец всё же,
Кому она поможет,
И для кого, бесспорно,
она – авторитет!

Дождик

Дождик постучал в моё окошко:
– Эй, дружок, выходи скорей!
Посмотри, как много на дорожках
В лужицах весёлых пузырей!

Мы с тобой побегаем по лужам,
Все цветы умоем там и тут.
Ребятишки с дождиками дружат
И отлично от дождей растут.

Мы с тобой по улицам покругим,
Не беда – промокнуть под дождём.
А когда наполнятся все лужи,
Мы с тобою радугу зажжём!

Юная девушка в круглых очках,
Крылья б на спину – ну точно стрекозка,
Плавно летящая на каблучках,
Очень заметна ты внешностью броской.

Ах, как ступаешь ты по мостовой,
Будто бы милость даруя прохожим.
Солнечный нимб над твоей головой,
Но на мадонну совсем не похожа.

Ты – двадцать первого века дитя,
Эмансипация – двести процентов,
Веришь, что славы достигнешь шутя,
Ну, а за скромность не дашь ты ни цента.

Что уготовано жизнью тебе,
Юной красавице из захолустья?
Гордо, победно пройти по судьбе?
Щепкой ли плыть от истоков до устья?

Сколько сломалось таких же, как ты,
Как мотыльки, к звёздной
 славе летящих?

Рухнут амбиции, рухнут мечты –
Ты устоишь среди обломков блестящих?

Юность и молодость – старт и разбег,
Жизнь – это шторм, а не райские кущи...
Я потихоньку молюсь: пусть к тебе
Милостив будет Господь Всемогущий!

Виват, Россия! Бэби-бум!
Кто планово, кто наобум,
Кто кстати, кто не ко двору,
Рожают бабы детвору.

Отказов много. Жаль, ну что же,
Россия вырастить всех сможет.
Девчоночки и пацаны
Стране отчаянно нужны!

Рожайте, милые, рожайте!
России славу умножайте!
Рожайте чёрных, рыжих, белых,
Упрямых, тихих, шустрых, смелых,

А главное, рожайте сильных –
Им поднимать с колен Россию!

Осенняя аллея

Идут по аллее мамыши с колясками.

В колясках младенцы,
любовью обласканы.

Сопит безмятежно в них наше грядущее,
Вступившее в мир, но покуда уснувшее.

Кто с соской, кто без,
в голубом или розовом,
А осень с ветвей сыплет мягкой бронзой,
И листья шуршат им свою колыбельную,
И облако в небе – пелёнкой отбеленной.

А солнце играет осенними красками,
Как будто мешает реальность со сказками.
Спят люди в колясках, совсем настоящие.
Скажу с нежной лаской:

"Привет! Мир входящему!"

В конце августа

Лето плакало, уходя,
Низко сдвинув косынку тучи,
И вбивало струи дождя,
Словно гвозди, в томские кручи.

На блестящий черный асфальт
Золотые монетки слетали,
И тревожные блики фар
По озябшим проспектам метались.

Только город не унывал.
В разноцветье осенних букетов
Он спокойно ждал карнавал
Неизбежного бабьего лета.

Скоро 1-е сентября.
Первоклашки пойдут в обновках.
Не напрасно кострами горят
Гладиолусы на остановках.

Бабье лето

Вспыхнули огнями кисти у рябинки,
Грузди и опять просят в корзинки.
Осень нас встречает
 жарким бабьим летом,
Блещут паутинки в воздухе прогретом.

Жаль, недолго длится время золотое.
Облетят все листья, тучи солнце скроют.
Скоро бабье лето распростится с нами,
И заплачет осень серыми дождями.

Скоро осень

Осень разрешения не спросит
И придёт в назначенный момент.
Роща щедро мне под ноги бросит
Пригоршни берёзовых монет.

Небо занавескою закроют
Полчища унылых облаков,
Ветер вдруг волчицею завоюет
В зарослях прибрежных тальников.

Запылают кисти на рябинах,
И прозрачней станет леса даль,
И на серых крыльях журавлиных
К югу улетит моя печаль.

Прозрачные аллеи поздней осени
Таинственную нежностью полны.
Лишь шорох листьев,
 что деревья сбросили,
Подчёркивает хрупкость тишины.

Играет ветер зябкими верхушками,
И воздух не по-городскому чист,
И кажется, что я иду опушкой
Лесочка у деревни Дергачи.

Смешное, позабытое название...
Деревни этой нет давным-давно.
Но память вдруг устроила свидание
С далёким прошлым, как в немом кино.

Тропа широкая, что под ногами стелется,
Ещё хранит оттенок золотой.
Колдует осень, добрая волшебница,
Одаривая душу красотой.

Первый снег упал на город,
На деревья и дома.
Первый снег – внезапный холод,
Но покуда не зима.

Это – Севера посланье,
Зарождённое во льдах,
Это – нам напоминанье
О грядущих холодах.

До свиданья, бабье лето!
Ход времён необратим.
Яркой осени букеты
Скроет белый палантин.

А пока снежинки тают,
До земли не долетев,
Первых хлопьев злая стая,
Первый пробный зимний сев.

Предзимье

*"Дни поздней осени
бранят обыкновенно..."*

А.С.Пушкин

Дни поздней осени...
Капризное предзимье...
Как говорят, унылая пора.
Заброшена плетёная корзина,
что спутницей была ещё вчера.

Мелькнуло, отзвенело бабье лето,
прозрачны обнаженные леса,
и журавлиной песней недопетой
уже не отзовутся небеса.

Исчезли говорушки и опята,
укрыла землю жухлая листва,
среди сосен – снега тающие пятна,
но полон лес простого волшебства.

Покоем дышат тропы и овраги.
Здесь много непрочитанных страниц!

А на снегу, как буквы на бумаге,
следы пушистых белок и синиц.

Ещё не спит смешной лесной народец,
готовится к грядущим холодам.
Нам стоит поучиться у природы
свои встречать нелёгкие года.

Унылая пора!? Но невообразимо,
так сильно, что в словах не передать,
нас манит это долгое предзимье
из города в лесную благодать.

В лёгкой дымке зимнего утра
город кажется светло-серым.
Солнца свет облака припудрил
желтоватым налётом серы.
А само светило повисло
на распорке "столбов" – к морозу,
и согнулся, как коромысло,
с грузом снега стволик берёзы.

Я иду вдоль речного обрыва,
по заречью взглядом блуждая.
где талины, как снежные взрывы,
что взметнулись, не опадая.
А обрыв мягко сглажен снегом –
щедро берег зима замечает,
и, наверно, о летней неге
полусонные сосны мечтают.

Там, за соснами, город шумный,
суета и движенье такое...
Ах, как хочется мне бездумно
раствориться в мире покоя...

Декабрь-2013

Зима смешала все сезоны,
И я под бисерным дождём
Иду в пальто демисезонном
Предновогодним хмурым днём.

Дождь льёт на пирамиды ёлок,
На Томск в наряде голубом.
Минувшей осени осколок
Накрыл Сибирь своим крылом.

Похоже на декабрьский Питер –
Такой же сумрак, мелкий дождь,
Огней серебряные нити,
И в лужах – отражений дрожь.

Но это – Томск, а значит, скоро
Зима-царица вновь придёт,
И в снежных шапках светофоры
Мигнут: "Встречайте Новый год!"

О томских новостройках

Ах, как хорош микрорайон Высотный
В проекте был на генеральном плане!
Просторные дворы, дома как соты,
Не позабыли даже о фонтане,
О разноцветных лавочках весёлых,
О скверах и площадках не забыли,
И, заселяясь, ждали новосёлы,
Что скоро эта сказка станет былью...

Но встали вертикальные бараки,
Как близнецы подобные друг другу,
А между ними – дворики-заплатки,
Где погулять с коляской – лишь по кругу.
Здесь сквозняки свистят между домами,
Штормит здесь часто вопреки прогнозу.
Здесь, правда, не случается цунами,
Но жизнь здесь, точно, далеко не розы.

Таких примеров не десятки – сотни.
Вот старые кварталы "подрастают".

На каждом "пяточке" встают высотки
И солнце друг у друга отбирают.
Наш город стал до неприличья пёстрым,
В ущельях улиц негде развернуться,
Ревут авто на тесных перекрёстках,
И в сизом смоге можно задохнуться...

Я не хотела говорить о Томске плохо.
Текут столетья, пролетают годы...
Я верю, миновала та эпоха,
Что на останках строила заводы,
Что прямо по профессорским могилам
Бульдозеры безжалостно пускала,
А то, что сердцу дорого и мило,
Сносила и уничтожала.

Эпоха миновала, только всё же
Что оставляем мы своим потомкам?
Неужто кто-нибудь гордиться сможет
Тем, что возникло в жадности потёмках?..

Библиотека

Библиотека, библиотека...
Не супермаркет, не дискотека,
Только тропа сюда не зарастает,
Люди читают, люди читают!

Пусть интернет всё приносит нам на дом,
С книгой общенье – особая радость.
Шорох страниц, пожелтевших и ветхих –
Словно привет из далёкого века.

Книга-наставник и книга-подруга,
Книга – возможность
услышать друг друга.
Всё, чем согрета душа человека,
Щедро нам дарит библиотека,

Место, где я никогда не скучаю,
Место, где часто друзей я встречаю...
И с удовольствием, как летом в реку,
Снова ныряю в библиотеку!

Село Спасское

- 1 -

Над необъятным речным простором,
Над старым трактом, над косогором
Звон колокольный, густой, степенный,
Его впитали седые стены.

Как странно думать – назад лет двести
Стояла церковь на этом месте.
Людей уж нету, но их молитвы
Навечно с храмом старинным слиты.

А в церкви хора многоголосье,
Здесь каждый Бога о чём-то просит.
Мерцают свечи, светлеют лица,
И время так же неслышно мчится.

А с колокольни, как на ладони,
Весь мир окрестный, леса и доли,
И Томь дугою, и даль заречья,
И мысли, мысли о жизни вечной...

– 2 –

На деревенской улице
Поет гармошка весело.
Весна собой любит,ся,
Холсты свои развесила.

Холсты из неба синего,
Из льда, что вот-вот тронется,
Да из берез с осинами,
Растущих за околицей.

Взлетают песни звонкие,
Девчонки все нарядные,
Вот их фигурки тонкие
Мелькают за оградю...

Пасхальный звон разносится
Над праздничным селением,
И птиц разноголосица
Пророчит обновление.

ЗЫРЯНСКИЕ МОТИВЫ

*Посвящается директору
Зырянского детского дома
Татьяне Николаевне Шайдо*

А по Чулыму лёд плывёт,
В Зырянке печки топятся.
И дни, и ночи напролёт
Зима сюда торопится.

Укроет вновь леса, луга
Пушистой шубой белою,
И на чулымских берегах
Ребята горки сделают.

Помчит на лыжах детвора,
Лишь снег как будто вспенится.
А для зимы во всех дворах
Лежат дрова в поленницах.

Дел привычных круговерть –
Ветряная мельница,
Но сегодня, верь – не верь,
В лес зовёт метелица.

Нашептала мне она,
Что в глуши печалится
Золотистая сосна,
Гордая красавица.

Заскучали там по мне
И берёзки с ёлками,
Машут в зимней тишине
Веточками колкими.

Пусть дела, как снежный ком,
Пусть забот не меряно,
Я отправлюсь в лес пешком
Тропкою проверенной.

Снегу много – не беда,
Ноги точно справятся.
Может, по моим следам
В лес друзья отправятся.

На опушке снегири
На ветвях качаются,
Хоть руками их бери –
Сказка не кончается.

И волшебный снежный блеск,
И деревья в инее...
Ах, спасибо тебе, лес,
Чудо моё зимнее!

Зимняя сказка

На зырянских улицах поселилась сказка –
В кружева оделись парки и сады.
Ледяная стужа ночью без подсказки
Чудо сотворила из простой воды.

Инеем покрылись сосны и берёзы,
Словно драгоценной шубой меховой,
Так теплей, наверно, в жгучие морозы
Купол неба синий держать над головой.

Искорки-снежинки в ярком свете солнца
Вспыхивают, словно чудо-жемчуга.
Не беда, что иней затянул оконца,
И туман клубится в близких берегах.

Что там бриллианты, серебро, топазы,
Это ли не праздник, что мороз нам дал!
Кто зимой в Зырянке не бывал ни разу,
Тот ни разу в жизни сказки не видал!

Снегири

Зима. Дорога. Иней на кустах.
Мороз. Колёса крутят всё быстреей.
А на дороге – стайки ярких птах,
Розовогрудых, круглых снегирей.

Сидят, нахохлились, как будто ждут.
Ах, если б ездили на лошадях!
Но люди корма здесь не подадут,
В авто несёт людей сибирский шлях.

И не понять, что нужно снегирям
Здесь, на дороге, посреди зимы.
Ведь птицы появились здесь не зря.
Но как узнать смогли бы это мы?

Взлетают из-под мчащихся колёс
Как будто брызги утренней зари,
Как будто ветер их сюда занёс,
Отчаянные птицы – снегири.

Чигисла

Позови меня, Чигисла,
Невеличка-речка таёжная,
Чтоб к тебе прикоснуться смогла
Я душой своей растревоженной.

Поделись со мной силой своей,
Непокорностью и горячностью –
Ты одна среди лесов и полей
И зимой подо льдом не прячешься.

Пусть тревогам моим нет числа,
Голоском твоим сердце омоется,
И в который уж раз, Чигисла,
С тобой рядом душа успокоится.

Заповедная речка моя,
Талисман, мне природой подаренный!
Позови помолчать, постоять
И молитву прочесть благодарную...

Кланялись сороки, сидя на заборе,
Словно музыканты и солисты в хоре,
В строгих чёрных фраках
и жилетах белых,
И, казалось, утро вместе с ними пело.

Голосов не слышно –
стрёкот приглушённый,
Слушателей мало было приглашённых.
Люди торопились, пробегали мимо
И не замечали этой пантомимы.

А сорочьи важно головы склонялись –
Не для протокола, для души старались,
Словно за вниманье нас благодарили
Или "С добрым утром!" людям говорили.

Вспоминая Дрезден

Полночь равнодушна, но не холодна,
На центральной площади я стою одна.
Спит старинный город,
мирно смотрит сны.
Над соборным шпилем
– бледный лик луны.
Силуэты зданий, тени, тишина –
Доброй старой сказкой эта ночь полна.

Я здесь – гость случайный,
всё в новинку мне.
Сто фантазий вызвал лунный блик в окне.
Оттого, что рядом нету ни души,
Хорошо мечтать мне здесь в ночной тиши.
Отзвуки ушедших, давних-давних лет...
Словно мне вручили в прошлое билет.

А в соборе кто-то оживил орган,
Фуги Баха будят мыслей ураган...
Тот концерт полночный для меня одной
Вспомнился мне нынче на земле родной...

Утинное озеро

Мелкое озеро с тёплой тиной
Облюбовали стаи утиные,
Здесь, среди осоки и камышей
Славно воспитывать малышей.

Утром выводят утят на занятия
Уточки-мамы в сереньких платьях,
И по команде прыгают с кочки
Следом за мамой смешные комочки.

Раз! И поплыли утята по кругу.
Два! И построились в хвостик друг другу.
Три! И нырнули, лишь хвостики видно,
Все – молодцы, никому не обидно.

Вырастут к осени наши утята
И сквозь сибирский простор необъятный
Стаей отправятся в дальний полёт,
Чтобы вернуться на будущий год.

Телефон не зазвонил
Ни сегодня, ни вчера.
И пустыми стали дни,
И пустыми – вечера.

Поубавилось забот,
Где ты, с кем ты – что гадать?
Воскресений и суббот
Мне уже не надо ждать...

И маячат впереди
Будни, полные тоски,
А когда ты уходил,
Показалось – пустяки.

О знаках зодиака

Привет, родной! Сегодня пятница,
И где-то Рак привычно пятится,
И Козерог глядит восторженно
На Близнецов двух новорожденных.

Весы с утра уже качаются,
А Водолей опять печалится,
В пучине жизни Рыбы мечутся,
Телец от всех болезней лечится,

Стрелец за правду в бой бросается,
И Овен с Девой обнимается,
Беззубый Лев опять кусается,
А Скорпион зубами мается...

...Не важно, брат, когда родился ты.
Живи взахлёб, без лишней суеты.

Солнце блестящим шаром
Висело низко на западе.
Воздух пропитан был жаром
И сладким черёмухи запахом.
Стояли белые ночи –
Не спящей души смятенье,
На пену похожее очень
Черёмухи белой цветенье.
Жара в начале июня –
На севере редкое диво.
И даже совсем не юным,
Хотелось нам быть счастливыми.
Хотелось забыть беспечно
Все обязательства прежние,
Волненье наше сердечное
По капле пить бережно-бережно...
Но с половодьем вешним
Уплыли белые ночи.
А сердце спокойно-прежним
Никак становиться не хочет.

Мне казалось, мне казалось...
Только вот что оказалось –
Оказалось всё не так,
И любовь наша – пустяк,

Просто взрослая игра,
Просто "чёрная дыра",
Захватила, затянула
И обратно не вернула.

Вместо сердца пустота,
Только стук – тик-так, тик-так.
Что же душу ворошить?
Надо как-то дальше жить.

Проводи меня, милый, пожалуйста,
Не до дому, хотя б до угла,
На проблемы негромко пожалуясь,
Чтоб тебя пожалеть я смогла.

Так сложилось, ты слабый, я сильная.
Я проблемы решаю, мой воз.
И пусть кружат здесь девочки стильные,
Ты ведь их не воспримешь всерьёз?

Или нынче ты с новой избранницей
Разговор о любви поведёшь?
Но окрестные знают красавицы,
Что ко мне ты обратно придёшь.

Нить, что мною незримо натянута,
Приведёт, как телёнка, домой.
Пусть сегодня тобой я обманута,
Я – судьба твоя, милый, ты – мой.

Вы не свободны, я не свободна.
Нас притянуло ночью холодной.
Вроде случайной была наша встреча,
Но почему же с тех пор каждый вечер
Вы меня ждёте или звоните?

Кажется, в мире прочнее нет нити,
Нас неожиданно соединившей.
Видно, пустыми в сердцах были ниши,
Те, что заполнились страстью, любовью,
Нежностью, грустью, тревогой и болью.

Вы не свободны, я не свободна,
Так отчего мы, словно голодные,
Тянемся к "хлебу" – нашим свиданьям?
Может, устали от ожиданья?
Может, тепла в жизни нам не хватало?

Счастье украдкой – как это мало!

Сегодня до меня нет дела никому,
И где я, что со мной –
 никто о том не спросит,
И я иду одна, но вопреки всему
В душе поёт весна, хотя в природе – осень.
Не давит груз забот и
 лишних килограммов,
И кажется, что два невидимых крыла
Вдруг вырвали меня
 из той привычной рамы,
Которой жизнь моя окована была.
И сердце в такт шагам
 стучит легко, без сбоев,
И кружится в мозгу мелодия без слов...
Как славно всё же быть
 в ладу с самой собою
И не жалеть о том,
 что в прошлом не сбылось.
Бог знает, отчего такое настроенье,
Но щедро встречным я улыбки раздаю.
Благодарю, Господь, за этот день осенний,
За счастье просто жить Тебя благодарю!

Тебя нет, ты сейчас далеко.
Я звоню, как всегда, невпопад.
Но плывут облака над рекой,
И кружит золотой листопад.

Нам прощальное дарит тепло
Осень перед приходом зимы.
И на сердце спокойно, светло,
Ведь я знаю, что встретимся мы.

Возвращайся скорей, мой родной,
Пусть тебя не задержат дела.
Не секрет, мне здесь грустно одной,
Твоего не хватает тепла.

Месяц идёт на убыль,
В звёздочках небосвод.
Жёсткие твои губы
Мой захватили рот.
Вдруг прервалось дыхание,
Жар закипает в крови...
Это – воспоминанье,
Призрак далёкой любви.

Месяц идёт на убыль,
Скоро сойдёт на нет.
Время безжалостно, грубо
Свой оставляет след.
Эти морщины и складки,
Этот потухший взгляд...
Не убежишь без оглядки,
Не повернёшь назад.

Больше не верится в сказку,
Только вдруг вспыхнет, слепя –
Сквозь современную маску
Прежнего вижу тебя.

Было лето холодным,
Было лето дождливым,
Но – бездумно свободным
И безумно счастливым.

Чистый ягодный лес,
Что почти от порога,
И полуденный блеск,
И в ухабах дорога.

Были ночи без сна,
Небо – звёздную пылью...
Эту радость до дна
Мы с тобою испили.

Время чётки гранит,
Воли нашей не спросит.
Память лето хранит,
Но теперь у нас – осень.

А в середине августа
Трава по-прежнему густа,
Леса в медовой тишине,
И мы с тобой как в сладком сне.

Глаза в глаза, горят уста,
И кровь, как брага августа,
Над головою звездопад,
И нет для нас пути назад...

Ах, август, месяц-чародей,
Зачем смущаешь ты людей?
Земля ещё тепло хранит,
Но пройден летний наш зенит.

Обманщик август, вот беда!
Остынет вновь в реке вода,
И жёлтых листьев яркий цвет
Напомнит нам про тяжесть лет.

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

Под бледным северным небом,
Где ширь без конца и без края,
Грызу я горбушку хлеба,
Колбою её заедая.

Колба чесноком так пахнет,
Что сала уже не нужно.
Вот съем, никто и не ахнет,
И мы вспашем землю дружно,

Картошку посадим на даче,
Посеем горох и редиску...
Пошли нам, Господь, удачу
И каши полную миску.

Как прекрасно – открыть глаза
И увидеть сияние солнца,
И в распахнутые небеса
Отворить ранним утром оконце,

А потом шагнуть на крыльцо,
Босиком по траве пробежаться,
И росой умыть лицо,
И к знакомой берёзке прижаться,

Пошептаться с ней ни о чём,
И невидимых птиц послушать,
Ненароком задеть плечом
Хмель, свисающий непослушно...

Слава Богу, что дарит нам
Чудо утреннего пробужденья!
Я пью воздух, словно бальзам,
Я приветствую дня рожденье!

И следа нет беспечности,
Растения зовут.
Я приобщаюсь к вечности.
Виват, крестьянский труд!
Участок – восемь соточек,
Любимый огород,
Разминочка для косточек,
Трудись, честной народ!

Картошка и смородина,
Малина и морковь –
Частичка малой родины
И вечная любовь.
Лопата, грабли, леечка –
Привычный инструмент,
Удобная скамеечка –
Для отдыха момент...

Знакомо удовольствие,
Видать, не мне одной.
Проблему продовольствия
Решаем со страной!

Дачное

Хожу на даче босиком.
Нет, не хожу – летаю!
Не вспоминаю ни о ком
И больше не мечтаю.

В душе покой и ровный свет,
Пусть мошки лезут в уши.
И никого на свете нет,
Кто б мой покой нарушил.

Сияет солнце с высоты,
Травинка зеленеет.
От летней этой красоты
Я с каждым днём сильнее.

Не нужно думать ни о чём,
Спешить уже не нужно.
Не выманишь и калачом
Меня на берег южный.

Как хорошо жить не спеша
И делать, что захочется!
Поют и тело, и душа,
Но завтра лето кончится...

Опять больница, Боже мой,
Ну что за наказание,
А мне так хочется домой,
К кастрюлям и вязанию.

Ведь дома без меня – одни! –
Мужчины управляют,
Большой и маленький, они
И в пустяках теряются.

Ах, милые мои, без вас
И у меня не вяжется.
Здесь каждый день и
каждый час
Таким тоскливым кажется...

Стою подолгу у окна,
Увы, здесь не до творчества.
И хоть в палате не одна,
Но гложет одиночество.

А за окошком – зимний лес,
Седой от кружев инея,
Слепяще-яркий снежный блеск
И тени густо-синие...

Подругам по палате

Мы встретились с вами
на койках больничных

В девятой палате.

Все, в общем, обычно.

Нас мучили боли, давили недуги,

Но вдруг незаметно

мы стали – подруги.

И будто усилилось солнца сиянье,

И мир стал светлее,

и легче "вливанья",

И время быстрее текло в разговорах,

И мы забывали о доме, о ссорах...

Еда "на троих", и помытая ложка,

По "кухне" дежурство,

заботы немножко –

Казалось бы, мелочь,

но в мире больничном

Все мелочи много сильней,

чем в обычном.

Здесь добрая шутка сильнее пилюли,
А злое словечко прибьет хуже пули.
Но нам повезло,
 этих "пуль" мы не знали.
Вот так мы и жили – две Вали и Аля.

Спасибо вам, милые, добрые Вали,
Что духом упасть
 вы мне здесь не давали.
Желаю вам счастья, добра и терпенья,
И полного-полного выздоровленья!

**Песня выздоравливающих
из неврологического отделения
(шутка)**

Не дебилы мы, не шизофреники,
Мы – хорошие, неврастеники.
Просто где-то у нас нервы скрючило,
В голове ли, в ногах – дело случая.

У кого-то из нас "крыша съехала",
Голова ему стала помехою,
А кому-то, видать, бес ребро скрутил,
Разогнуться, вздохнуть просто нету сил.

Мы в кроватях лежим – пни с колодами,
А сестрички вокруг – хоровами,
И врачи ходят важные-важные,
Циркуляры всё пишут бумажные.

Возле глаз водят всё молоточком,
Да стучат по ногам, локоточкам,
Заставляют ловить нос с коленками,
Ты попробуй, повыскочат зенки-то!

И глядим на врачей мы с надеждою,
Может, станем такими как прежде мы?
Из больницы мы выйдем уверенно,
Но вести будем жизнь умеренную!

Поэт и стоматолог

У поэтов зубы болят тоже,
начисто лишая вдохновенья.
Но на стенку всё же лезть негоже
в эти неприятные мгновенья.

Тут не до стихов, сплошная проза,
ведь глаза на лоб от нудной боли,
а коль вдохновенью боль – угроза,
врач – спаситель, или даже более.

И идёт поэт походкой зыбкой,
в клинику несёт мосты и корни.
Стоматолог встретит там улыбкой –
зуб клиента его хлебом кормит.

И врачу, ей-ей, "по барабану",
что пред ним поэт понурил плечи.
Он во рту лечить умеет раны,
вдохновенье он, увы, не лечит.

Но все муки вытерпев, как стоик,
вспоминая стоны, и рыданья,
нам поэт напишет сто историй
о своих возвышенных страданиях.

На приёме в поликлинике

Дама сидела в белом халате,
дама писала что-то в мед.карте.
Дама, себя ощущая красивой,
на пациентов смотрела брезгливо,
правда, слегка, и почти незаметно.
"Что у вас? Как? Говорите конкретно!
Что? Голова? К окулисту сходите.
В вашем-то возрасте, что вы хотите?
Вот, походите пока на уколы.
Нужен больничный? Ах, это для школы?
(Лучше б на пенсию, меньше мороки!)
В вашем-то возрасте да на уроки..."

Ах, как безумно ей надоели
эти больные – дни и недели,
месяцы, годы одно и то же –
очередь, жалобы, сколько же можно!?
Нет, медицину она обожает,
чисто, уютно, ну кто ж возражает?
Да и красива, не то, что иные.
Если бы жить не мешали больные!

Килограммы лишние на талии
Не уходят. Просто жаль до слёз,
Но на пляжах солнечной Италии
Не блистать мне в сонме кинозвёзд.

Может, аэробикой заняться,
Шейпингом ли с верой в чудеса?
Но какая ж это мука, братцы –
Жир сгонять на пышных телесах!

Только Бог с ним, право, с этим жиром.
Зеркало твердит мне – хороша!
Стоит ли тянуть из тела жилы,
Коль поёт и светится душа?

Ну, а пляжи солнечной Италии
Пусть ласкают тощие тела.
И не важны сантиметры талии,
Коль идут прекрасно все дела!

Разговор со старостью

Подкатила ведьма-старость.

Говорит:

"Ну что, попалась?

Как ни прыгала, подруга,

от меня не убежишь.

Вместе мы теперь до гроба,

Ускользнуть ты и не пробуй,

Я ведь, как зимою вьюга,

неизбежна, это – жизнь!

А с тобою мы поладим,

За вязанье дружно сядем,

Полегоньку, понемногу

станем время коротать.

Будем холить все болячки,

Тихо млея в сладкой спячке,

День прошёл – и слава Богу,

это ли не благодать?

Ну, подумаешь, морщины.

Да на что они – мужчины?

*В телевизоре их – море,
все красавцы хоть куда,
В сериалах-то – вот страсти,
Ну, а нам зачем напасти?
Нам бы жить себе без горя,
остальное – ерунда!"*

...Нет, не нравится мне это!
Верю, будет "бабье лето",
Будет праздник в жизни нашей,
будут новые дела.
Не хочу я быть старухой!
Дать бы ведьме в оба уха,
Да послать куда подальше,
чтоб вернуться не смогла!

Проходят дни, недели, годы,
Так незаметно жизнь проходит.
Казалось, только лишь вчера
Девчонка посреди двора
Дружку кричала: "Догоняй!",
И на душе был месяц май.

А как недавно, Боже мой,
Из ЗАГСа с мужем шла домой,
И впереди была вся жизнь,
А что осталось? Оглянись,
Сырой октябрь стучит в окно,
И на душе моей темно.

Седая стужа впереди...
О время, время, погоди!

Предзакатное кредо

Я не хочу стесняться своих лет.
Я не хочу всё списывать на старость.
Я не хочу костром погасшим тлеть
И каждый день считать, сколько осталось.

Я не торгуюсь, Господи, прости!
Я знаю, будет так, как Ты назначил.
Пусть где-то близко мой конец пути,
Я жить хочу, как прежде, не иначе.

Чтоб рядом были все мои друзья,
Чтоб мой любимый был со мною рядом.
Чтоб с радостью встречать начало дня.
Не доживать, а жить – вот что мне надо.

Дай, Боже, сил подняться и идти,
Под грузом лет упрямо не сгибаясь,
И до конца по жизни пронести
Любовь и свет, всех близких согревая.

Из пионеров в пенсионеры –
Ах, как недолог был этот путь!
Станем ли мы для внуков примером,
Время покажет когда-нибудь.

В памяти – близко! – милое детство,
Дом деревянный наш, берег обской,
Старая школа и клуб по соседству –
Кажется, можно коснуться рукой.

В памяти – улицы и переулки,
Годы, походы, работа, любовь...
В памяти можно, как на прогулке,
С юностью давней встретиться вновь.

Мостик жизни

Всем и каждому, поверьте,
У судьбы билет свой вынут.
От рождения до смерти
Мостик жизни перекинут.

Сделать первые шажочки
Помогает нежно мама,
Ну, а дальше в одиночку
Нужно двигаться упрямо.

Всё сильнее ускоренье –
Десять, двадцать, тридцать, сорок...
Ценно каждое мгновенье,
Каждый час безумно дорог.

Не дано прожить нам, смертным,
Без забот и без печалей.
Безмятежной, полной света,
Жизнь бывает лишь в начале.

Всё предрешено судьбою:
Счастье, горе, боль, потери...
Важно быть самим собою,
Честно жить и в Бога верить.

Дети, женщины, мужчины –
В этом мире все мы – гости.
От рожденья до кончины
Перекинут жизни мостик.

Великий режиссёр по имени Судьба
В спектакле "Жизнь"

распределяет роли.

Вершит, кому – гульба, кому – борьба,
Кому – свобода, а кому – неволя.

У каждого в спектакле своя роль –
Цари, герои, слуги, скоморохи.
И всем даны Судьбой любовь и боль,
Но лишь немногим –
громкой славы крохи.

Спектакль талантлив,

роль не однозначна.

Сегодня – принц, а завтра – нищий ты.
Дай Бог не утонуть в пучинах мрачных,
Не растерять любви и доброты...

И я, как все, свою играю роль.
Уж пройден пик,
 и близко завершенье,
Но тем острее ценишь жизни соль,
И тем прекрасней каждое мгновенье.

И не сойти мне с этого пути –
Играю роль. Так значит, дорогие,
Меня пока вы можете найти
В афише жизни, в строчке
 "...и другие".

Открытая тетрадь

Я старую тетрадь
Открыла невзначай –
Поблекших строчек рать,
И лёгкая печаль...

Затерянный дневник,
Свидетель давних лет,
Он словно сохранил
Мне в прошлое билет.

Сквозь желтизну страниц
Плывут передо мной
Десятки милых лиц,
Страстей забытых зной,

События и дни,
Минувшие давно.
Затерянный дневник
Как старое кино.

Листы перебирать,
Читать их не спеша...
Открытая тетрадь –
Открытая душа.

Содержание

<i>Край мой, с тобой неразлучна я.....</i>	3
"Малая моя родина..."	3
Сон из детства.....	4
Ностальгия.....	6
Первая любовь.....	8
Из неотправленного письма.....	10
Старый дом.....	12
Глядя в небо.....	14
Омск.....	16
Утро в вагоне.....	17
Птицы над городом.....	19
"Молча идём мы по золоту осени..."	21
"Тихо, пустынно в осеннем лесу..."	22
Танец белок.....	23
"Солнце хитро в окошко глядит"	24
"А у нас минус 30 по Цельсию"	25
Морозный вечер.....	26
Северный май.....	27
Кони.....	28
Прощание со Стрежевым.....	30
"Растаял день..."	32
<i>А время дань собирает.....</i>	33
"А время дань собирает..."	33
"Во времени живём..."	34
"Землетрясение, землетрясение..."	36
"У горя особый запах..."	37

Кумиры.....	38
Памяти Владимира Высоцкого.....	40
Отец.....	42
Памяти Сергея Богданова.....	44
Сердитые мысли.....	46
Когда уходит дар Божий.....	48
О бывшем кумире.....	50
"Ускользает нужное слово...".....	51
"А жизнь прекрасна, господа...".....	52
<i>Томские зарисовки.....</i>	<i>53</i>
"Студенческий Томск...".....	53
Легенда.....	54
Лагерный сад 30 лет спустя.....	56
Переулок Карский.....	58
Апрель-2009 в Томске.....	59
Тополя.....	60
"Включили в Томске фонтаны...".....	62
Бомжи.....	64
"Пичуга под окном на крыше гаражей...".....	65
На Томи.....	67
Речка Ушайка.....	69
Детский сад на прогулке.....	70
Дождик.....	72
"Юная девушка в круглых очках...".....	73
"Виват, Россия! Бэби-бум!".....	75
Осенняя аллея.....	76
В конце августа.....	77
Бабье лето.....	78
Скоро осень.....	79

"Прозрачные аллеи поздней осени..."	80
"Первый снег упал на город..."	81
Предзимье.....	82
"В лёгкой дымке зимнего утра..."	84
Декабрь-2013.....	85
О томских новостройках.....	86
Библиотека.....	88
Село Спасское	
-1-	89
-2-	90
<i>Зырянские мотивы</i>	91
"А по Чулыму лёд плывёт..."	91
"Дел привычных круговерть..."	92
Зимняя сказка.....	94
Снегири.....	95
Чигисла.....	96
Зимняя радуга.....	97
"Кланялись сороки, сидя на заборе..."	98
Вспоминая Дрезден.....	99
Утиное озеро.....	100
<i>Запоздавшая лирика</i>	101
Март, 20-е.....	101
"Телефон не зазвонил..."	102
О знаках зодиака.....	103
"Солнце блестящим шаром..."	104
"Мне казалось, мне казалось..."	105
"Проводи меня, милый, пожалуйста..."	106

"Вы не свободны, я не свободна..."	107
"Сегодня до меня нет дела никому..."	108
"Тебя нет, ты сейчас далеко..."	109
"Месяц идёт на убыль..."	110
"Было лето холодным..."	111
"А в середине августа..."	112

<i>Жизнь продолжается</i>	113

"Под бледным северным небом..."	113
"Как прекрасно – открыть глаза..."	114
"И следа нет беспечности..."	115
Дачное.....	116
"Опять больница, Боже мой..."	118
Подругам по палате.....	120
Песня выздоравливающих.....	122
Поэт и стоматолог.....	124
На приёме в поликлинике.....	126
"Килограммы лишние на талии..."	127
Разговор со старостью.....	128
"Проходят дни, недели, годы..."	130
Предзакатное кредо.....	131
"Из пионеров в пенсионеры..."	132
Мостик жизни.....	134
"Великий режиссёр по имени Судьба..."	136
Открытая тетрадь.....	138

Блинова Алевтина Борисовна

ПРЕДЗИМЬЕ

Сборник стихов

Издано в авторской редакции

Оформление и компьютерная
вёрстка – Алевтина Блинова